УДК 369.011.4

Дискуссионная площадка

Как жить и хозяйствовать на Дальнем Востоке России?

Дискуссионный клуб «Как жить и хозяйствовать на Дальнем Востоке России?»[1] 12 декабря 2014 г. провёл очередное заседание с повесткой дня: **Социальное качество населения Дальнего Востока** на базе Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.

С докладами выступили: В.Н. Шиян, к.ф.н., доц. ДВИУ – филиала РАНХиГС при Президенте РФ и Е.Л. Мотрич, д.э.н, проф. ИЭИ ДВО РАН.

В заседании приняли участие представители научных общественных организаций и государственных учреждений Дальневосточного региона. В обсуждении докладов участвовали: В.К. Заусаев, д.э.н., проф.; В.Т. Шишмаков, д.э.н., проф.; С.Н. Кравцов, к.э.н., доц.; В.Ф. Ефременко, к.э.н., доц.; Е.С. Кржижановский, к.т.н., доц.; С.А. Токайский, к.э.н.

Debating club "How to live and manage in the Far East of Russia?"[2]in December 12, 2014 held the next meeting with the agenda: Social quality of the population of the Far East on the basis of the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPA by the President of the Russian Federation.

The reports made: V.N. Shiyan, Candidate of Philosophy, docent of DVIU – branch of RANEPA by the Russian President and E.L. Motrich, professor of IEI DVO RAN.

Representatives of the scientific public organizations and public institutions of the Far-Eastern region participated in this meeting. In the discussion of reports took part: V.K. Zausayev, Doctor of Economics, professor; V.T. Shishmakov, Doctor of Economics, professor; S.N. Kravtsov, Candidate of Economics, docent; V.F. Efremenko, Candidate of Economics, docent; E.S. Krzhizhanovskiy, Candidate of Technical Sciences, docent; S.A. Tokayskiy, Candidate of

---

[1] Организаторы клуба: Межрегиональная общественная организация «Дальневосточная народная академия наук», Хабаровское региональное отделение Российского географического общества, Хабаровское краевое объединение предпринимателей, Дальневосточная торгово-промышленная палата, Хабаровское региональное отделение Всероссийского общества социологов, Некоммерческое партнёрство «ДальНИИрынка», Дальневосточный институт международного бизнеса при поддержке Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ.

[2]Organizers of the club: Interregional public organization "The Far-Eastern National Academy of Sciences", the Khabarovsk regional office of the Russian geographical society, the Khabarovsk regional association of businessmen, the Far-Eastern Chamber of Commerce and Industry, the Khabarovsk regional office of the All-Russian society of sociologists, “DalNIIrynka” Non-profit partnership, the Far-Eastern institute of international business with the assistance of the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPA by the Russian President.

Economics.

Байков Н.М. – д-р социол. наук, проф., председатель Хабаровского регионального отделения Российского общества социологов, открывая работу клуба, отметил, что повестка заседания насколько актуальна, настолько и сложна. С одной стороны, мы являемся свидетелями того, что на фоне не прекращающейся тенденции оттока населения с Дальнего Востока происходят изменения социальной структуры населения за счёт «вымывания», прежде всего, людей трудоспособных возрастов, как правило, подготовленных профессионально. С другой стороны, наметилась тенденция замещения отечественной рабочей силы иностранной, прямо скажем, не лучшего качества. Например, по данным органов официальной статистики, в Хабаровском крае миграционная убыль населения отмечалась в 2012 – 2013 гг. во всех муниципальных образованиях, за исключением г. Хабаровска. При этом, заметим, что в отдельных территориях края в этот период заметно увеличение доли выбывающего населения. Ещё более настораживает то, что, по данным социологических опросов, более 40% студенческой молодежи не связывают свою будущую жизнь и работу после окончания вуза с Дальним Востоком. Причин складывающейся ситуации много, среди них трудно выделить главные. Вот почему проведение заседания клуба с заявленной повесткой является назревшей и актуальной задачей.

Шиян В.Н. – канд. филос. наук, доцент Дальневосточного института управления – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. №308, утвердившим Государственную программу развития Дальнего Востока и Байкальского региона, характер предусматриваемых в этом документе изменений определяется как *социально*-экономический. В данном нормативном акте содержатся такие понятия, как экономическое и *социальное* развитие ДВ, *социально*-демографическая ситуация на территории ДВ, *социальная* инфраструктура, *социальное* обеспечение, *социальная* сфера и ряд сопутствующих им терминов, характеризующих состав населения ДВ, качество жизни людей и др. Отмеченные обстоятельства обусловливают необходимость специального рассмотрения содержания термина «*социальное*». Следует остановиться на специфике житейских, часто интуитивных представлениях о *социальности* и соотнести их с нормативно-научными характеристиками.

Термин «*социальное*» широко распространен во многих видах научной и управленческой деятельности. Его используют преимущественно для характеристики *общественных* явлений. Но не всяких, а по большей части тех из них, которые обусловлены, прежде всего, *непосредственным взаимодействием* людей, их *совместными житейскими* процессами. Именно поэтому к социальной сфере относят систему образования, здравоохранение,

коммунальное хозяйство, институты семьи и этнических отношений, а также многие другие структурные компоненты общества, имеющие выходы на человека, на его *субъектную* деятельность, общностные (т. е. совместные) потребности, интересы и ценности, будь они хозяйственного, правового, эстетического, этического, религиозного или иного *людского* (*человекоресурсного*) характера. Таким способом практика человека на основе *эмпирического обобщения* интуитивно выражает в логике мышления *ведущую роль человека в жизнедеятельности общества* как его антропологический принцип.

Исходя из понимания механизма функционирования общества, места и роли в нем человека социальные характеристики выражают:

- воспроизводственные функции социальных процессов по отношению ко всем другим общественным структурам, включая население (демографический фактор), хозяйство (производственно-экономический фактор), среду обитания (экологический фактор), механизмы жизнедеятельности (технико-культурный фактор), средства жизнедеятельности (духовно-культурный фактор) и др.;

- оценочные приоритеты социального уровня перед индивидуальным: з*релость* конкретных местных общественных отношений по восприятию стоящих перед общественными структурами (территориями) задач организационного, хозяйственно-экономического, нормативно-правового, духовного и прочего развития в интересах сохранения и приумножения человечества;

- приоритеты организационного уровня жизни населения: готовность местных сообществ (в их широком значении) к реализации стоящих перед территориями *вызовов*, к их *инновационному* отражению и *трансформации* с учетом совместных потребностей и интересов.

В многократных попытках обращения различных государственных инстанций к решению проблем Дальнего Востока. В них отразились как стремления разнообразных органов и субъектов освоить данную территорию, так и имеющие место проблемы по реализации этих целей и получению от них практических результатов. Дальневосточный социальный фактор формировался *разноплановo* на основе разнообразных (порой не совпадающих по своей социальной направленности) форм (казачество, переселение, оргнабор, ссылки, поселения, общественный призыв и др. механизмы). Они не получали своего законченного целевого характера, зачастую *вынужденно* сменялись другими формами без достаточной организационной, хозяйственной, финансовой и другой подготовки. В результате применения такой практики деятельности зачастую нарушались организационные принципы последовательности, качества работы с конкретными людьми. Затруднялись или даже исключались возможности обеспечения преемственности в развитии социальных структур, занимающихся формированием *комплекса* социальных отношений с представителями конкретных социальных групп населения территории.

Последовательное и целенаправленное формирование всей совокупности социальных отношений на Дальнем Востоке неоднократно прерывалось ходом происходящих здесь исторических событий: войны, изменения социально-политического и социально-экономического характера общественных связей в стране, трансформациями в ориентациях и характере взаимосвязей дальневосточных территорий с центральными органами страны, между самими регионами и территориями АТР. Под их влиянием менялись количественные и качественные характеристики социальных процессов в регионах (воспроизводство населения, миграция, формирование контингента конкретных социальных групп конкретных территорий под конкретные цели и решаемые задачи). В конечном счете, на этой базе вырисовывались параметры тех социальных картин, которые полагались в основе принятия решений по обустройству территории. Всякий раз обозначался некий сложный комплекс решаемых вопросов:

- формировались *стратегические* ориентиры (направления деятельности, её цели, ожидаемые результаты);
- создавались организационные (властно-правовые, технические, финансовые ресурсы) как средства их достижения;
- формировались коммуникационные, хозяйственно-экономические механизмы (способы) осуществления намечаемых действий;
- организовывались участники этой деятельности (людские ресурсы, управленческие структуры);
- осуществлялись предпринимаемые действия (социальные технологии).

Порядок (последовательность) постановки этих вопросов и объем рассматриваемых задач мог меняться, но всегда оставалась необходимость учета социальных проблем: кто будет их осуществлять. В этом состоял и состоит неизбежность решения *социального вопроса*, касается ли он ведения крупномасштабных мероприятий или осуществления мероприятий в рамках конкретного социального объекта, проведения региональных реформ или локальных преобразований на отдельно взятой территории. Социальные аспекты имеют место быть всегда там, где есть *человек*. И эти аспекты всегда нагружены региональными свойствами, выражают региональные социальные качества.

Население Дальнего Востока исторически по времени его формирования (в цивилизационном или формационном масштабах измерения) является относительно молодым, интенсивное освоение этой территории началось немногим более 150 лет тому назад. При этом, данный процесс испытал несколько коренных преобразований: а) конец XIX – начало XX вв.; б) конец XX – начало XXI вв. Ведущими детерминантами в эти периоды были *социально-политические* факторы по привлечению населения на данную территорию, его стимулирование для закрепления на ней, организации эффективного взаимодействия социально-политических (организационных) и экономических факторов с учетом социальных интересов и ценностей страны. В этот период произошла смена нескольких

социально-экономических курсов: а) рыночно-капиталистического с ориентиром на методологию первоначального накопления (вторая половина XIX – начало XX столетий) и поворотом на социалистическую (вплоть до второй половины XX в.); б) конец XX в. – начало XXI в. – переориентация с социалистического курса на капиталистический с неопределенной пока его моделью. Обширные дискуссии по этому вопросу (решительные и осторожные) ведутся до сего времени в печати и на организационных мероприятиях (семинарах, конференциях и др.).

Значительные трудности (сложности) в вопросах *понимания* социального (от лат. socialis – общий, общественный, т. е. обозначающий всё составляющее совместную жизнедеятельность людей) возникают в процессе применения социологических учений и практик. Такие трудности преимущественно возникают под влиянием тех методологий и методик, на которые исследователи опираются при анализе своих учений и практик, а также в зависимости от того понятийного инструментария, которым они пользуются при этом. Одной из таких существенных трудностей является оценка *направленности* социальных изменений, происходящих в отдельных группах населения или в рамках конкретных территорий. Основные затруднения возникают вследствие того, что на рассматриваемых территориях одновременно проживают многие социальные группы, которые тоже испытывают изменения в своей социальной жизни.

События, происходящие в хозяйственно-экономической жизни Дальнего Востока, позволяют утверждать о наличии целого ряда предприятий и организаций, на которых качественный состав работников имеет тенденции к *понижению*. Подобная тенденция отмечается по ряду параметров многими исследователями на протяжении длительного времени. Исследователи последних лет утверждают, что уходят в прошлое прежние жесткие объективные критерии профессиональных качеств работников (разряд, квалификация и др.). На большинстве предприятий в качестве ведущих профессиональных качеств, предъявляемых к работникам, становятся стрессоустойчивость, коммуникабельность, энергичность и т. п. Эта ситуация возникла вследствие того, что изменился сам *профессиональный* состав работников, среди которых увеличилось количество представителей информационных служб, обслуживающего и технико-коммуникационного персонала, вспомогательных работников. О подобной тенденции изменения социальных качеств ряда социальных групп и населения в целом можно говорить на основании ряда событий, происходящих в других областях социальной сферы.

Ярчайшей из них является *маргинализаця населения*, хорошо описанная В.Г. Распутиным в повести «Пожар», когда некоторые жители лесного поселка – *архаровцы* – «привыкают» жить «в укороте», т. е. в условиях ограниченных социальных потребностей. Подобные «стеснения» испытывают жители немалого числа населенных пунктов на территории ДВ вследствии недоступности ряда социальных услуг: закрываются школы и другие образовательные организации, фельдшерско-акушерские пункты

оказания медицинской помощи, *транспортные организации*, *торговые точки*, *учреждения культуры* (библиотеки, места проведения культмассовых мероприятий – клубы и пр.). Происходит о*пустынивание территории*: ликвидируются (закрываются) населенные пункты; ведется реконструкция территориальной организации населения в направлении её упрощения (дальнейшая концентрация населения по типу городского, тенденция урбанизации населения в пунктах его проживания относительно их центров и снижение социальной значимости периферийных частей). Наблюдается з*амещение постоянного населения временным* в его различных формах: усиливается практика обращения к вахтовым методам организации работ, возрастает доля сезонности работ, а также по благоустройству территорий с привлечением временных работников взамен проведения мероприятий по капитальному ремонту и строительству, происходит *замещение постоянных работников* в сфере обслуживания, коммунального хозяйства, предприятий торговли, быта, учреждений образования, здравоохранения, культуры и др. на временных под предлогом оптимизации системы оплаты труда. Усиливаются тенденции десоциализации населения в формах разрушения соседских отношений, ослабления общинных связей, снижения значимости местных культурных сообществ, проведения игровых мероприятий и массовых культурно-гостевых общений. Четко обозначилась тенденция установления приоритетности в приеме на работу для временных и «*сторонних*» работников под предлогом, что местное население не желает выполнять такие виды работ из-за их непривлекательности. Сложившиеся ситуации с практикой организации работ на предприятиях региона ставят задачи проведения специальных научных социально-экономических исследований по данной тематике с выходом в последующем на уровни региональных и федеральных органов власти и управления для принятия необходимых мер по предупреждению негативных последствий от подобных тенденций.

В Дальневосточном регионе на протяжении нескольких десятилетий сложилась практика формирования «временно проживающего» здесь населения, когда старшие члены семей в период свой работы «на Севере» оплачивают постройку квартир (домов) в Центральной (Европейской) части страны. Такая практика организации жизнедеятельности населения, кроме, казалось бы, положительных экономических оснований, имеет ряд негативных последствий. В первую очередь и основным является формирование жизненных установок населения на их временное проживание здесь – на Дальнем Востоке. Ориентация на позицию *временщика* очень пагубна с экологического, организационного, духовного и ряда других социальных аспектов организации жизни населения. В настоящее время, когда возрастает значимость социальных факторов в решении проблем дальневосточных территорий, следует принять меры по значительному повышению ценности тех факторов, которые способствуют закреплению здесь населения. К предусмотренным в Постановлении Правительства РФ мерам социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского

региона необходимо предусмотреть дополнительные социальные формы, существенно влияющие на формирование постоянного населения (включая не только поселенческие средства, но и соответствующие формы занятости и другого обустройства постоянного проживающего населения).

Меры, влияющие на организацию жизни населения и в решающей степени определяющие содержание социальных отношений в регионе, должны получить приоритетный характер развития. Для их идентификации следует в ближайшее время провести мониторинг оценки социальных ценностей с составлением шкал таких ценностей и их разбивкой по группам населения, территориям, видам занятий населения и прочим показателям. В мониторинге следуют предусмотреть возможности выявления тенденций и динамики изменения социальных ценностей населения регионов Дальнего Востока как одного из условий преодоления состояния его анклавизации.

Нынешний этап исследования социальных качеств населения Дальнего Востока нуждается в обновлении методологии, средств и подходов к реализации результатов. Нуждаются в изменении способы оценки социальных явлений с точки зрения их справедливости, эффективности, пространственной и временной применимости, достаточности, системности и комплектности. В особом внимании нуждается решение вопроса о *социальном базисе* территории (состава населения, источников его формирования, тенденций изменчивостей и неоднородностей). Следует учесть, что дальневосточники всегда находятся в состоянии особой напряженности, создаваемой климатическими, социальными и пространственными условиями их жизни, повышенной неопределенностью последующих этапов, требующих от них особых социальных адаптационных качеств.

Мотрич Е.Л. – д-р экон. наук, главный научный сотрудник Института экономических исследований Дальневосточного отделения Российской академии наук.

В Послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию РФ (2014 г.) уделено особое внимание развитию Дальнего Востока, в том числе созданию территорий опережающего развития, которые должны сыграть ключевую роль в экономическом подъеме региона. Одна из основных проблем при этом находится в сфере решения задачи сохранения и приумножения демографического потенциала как необходимого источника для реализации масштабных планов развития региона. Поэтому самое главное сегодня – настрой на преодоление негативных последствий, сложившихся в социально-демографическом развитии Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО). Но заметим – о проблемах развития Дальнего Востока (далее – ДВ) говорится уже не первый год. Так, еще в 2007 г. В. Путин весьма четко обозначил стратегический поворот к развитию Дальнего Востока: «… Дальний Восток всерьез и надолго». В последнем

Послании опять говорится: «… Мы объявили о масштабных планах развития этого региона, и эти планы, конечно, будут реализованы...».

При незначительной доле населения на столь обширной территории происходит дальнейшее уменьшение его численности как за счет естественной убыли, так и миграционного оттока. Между тем, предполагалось, еще в соответствии с Целевой программой «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996 – 2005 гг. и до 2010 г.», достичь к 2010 г. (по отдельным вариантам прогноза) от 6,7 до 7,4 млн. чел.[3] Но такие прогнозы оказались завышенными, поскольку интенсивно нарастал регрессивный характер естественного и миграционного движения населения.

Встает вопрос: при сложившейся демографической ситуации регион сможет обеспечить эти новые предприятия ресурсами труда, причем, квалифицированными кадрами?

Поэтому наша задача в настоящее время – проанализировать и дать объективную оценку сложившимся тенденциям в демографическом поле Дальневосточного федерального округа. Это позволит выявить возможности населения осуществлять масштабные планы развития региона.

1. Анализ динамики населения свидетельствует о неблагоприятных тенденциях, сложившихся в постсоветский период. На начало 2014 г. в ДФО зарегистрированы 6226,6 тыс. чел. Уменьшение числа жителей за 1991 – 2013 гг. составило 22,7% (1830,0 тыс. чел.) (табл. 1). После переписи населения 2010 г. убыль населения продолжалась только в Дальневосточном и Приволжском федеральных округах [4].

Таблица 1

Численность населения в субъектах ДФО, тыс. чел.

Территория	1991 г.	2014 г.	Изменение численности населения	2014 г в % к 1991 г.
ДФО	8056,6	6226,6	-1830,0	-22,7
Республика Саха (Якутия)	1108,6	954,8	-453,8	-13,9
Камчатский	472,8	319,9	-152,9	-32,3

[3] Мотрич Е. Л. Население стран Северо-Восточной Азии: настоящее и будущее // Устойчивое развитие дальневосточных районов: эколого-географические аспекты. Владивосток : Дальнаука, 1999. С. 246 ; Юрков Ю. Прогноз численности населения Российской Федерации до 2010 г. // Вопросы экономики, 1997. № 4.

[4] Население России 2010 – 2011 гг. : восемнадцатый – девятнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. Ред. А. Г. Вишневский ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. 530 с. С. 28.

край				
Приморский край	2299,6	1938,5	-361,1	-15,7
Хабаровский край	1619,7	1339,9	-279,8	-17,3
Амурская область	1073,7	811,3	-262,4	-24,4
Магаданская область	384,5	150,3	-234,2	-60,9
Сахалинская область	717,5	491,0	-226,5	-31,6
ЕАО	231,0	170,4	-60,6	-26,2
ЧАО	149,2	50,5	-98,7	-66,2

Источники: Численность, состав и движение населения в Российской Федерации // Стат. бюлл. Госкомстат России. М. 1992. С. 13 ; http://ru.wikipedia.org/wki/Население_ субъектов_Российской_Федерации (обращение 18 декабря 2014 г.).

За период реформы Дальний Восток РФ по многим позициям утратил свои приоритеты развития. Демографическая ситуация стала складываться под воздействием кризиса экономики и снижения уровня жизни населения, трансформации социально-экономической системы; низкого уровня и качества развития социальной сферы, изменений приоритетов в ценностных ориентациях. Дальневосточный федеральный округ оказался на пути стабильного уменьшения численности населения, обусловленного миграционным оттоком. Как при этом не вспомнить, что говорил герой одного из романов Маркеса: «… Мы уезжаем отсюда. И поторопимся, нас здесь никто не любит».

Дальний Восток России на многие годы оказался не в состоянии реализовать свои потенциальные возможности прироста населения (потенциальные возможности прироста населения – показатель результативности его воспроизводства, рассчитываемый как отношение фактического прироста населения к сумме естественного прироста и прибывших в регион). Если в 1976 – 1980 гг. и в 1981 – 1985 гг. показатель результативности воспроизводства населения в регионе был 29,8% – 29,9%, то в 1986 – 1990 гг. он уменьшился более чем в два раза и составил всего 14,1%, а с 1991 г. и по настоящее время имеет отрицательное значение[5], обусловленное миграционным оттоком населения.

[5] Мотрич Е. Л. Население Дальнего Востока России / отв. ред. П. А. Минакир // Рос. акд. наук, дальневосточное отд-е. Ин-т экон. исследований. Владивосток – Хабаровск : ДВО РАН, 2006. 224 с.

Динамика миграционного оттока выглядит следующим образом: в 1991 – 1995 г. выбыли за пределы Дальнего Востока 711,3 тыс. чел., 1996 – 2000 гг. – 161,3 тыс. чел., 2001 – 2005 гг. – 447,2 тыс. чел., 2006 – 2010 гг. – 226,2 тыс. чел., 2011 – 2013 гг. – 70,7 тыс. чел. Приведенные данные демонстрируют переменчивую значимость объемов миграционного оттока населения.

В результате, в субъектах ДФО происходит разрушение демографического потенциала: Республика Саха (Якутия) за 1991 – 2013 гг. потеряла каждого седьмого жителя, Приморский и Хабаровский края – шестого, Еврейская автономная область – пятого, Амурская область – четвертого, Камчатский край и Сахалинская область – третьего, Магаданская область и Чукотский АО – практически каждого второго[6]. Таким образом, в ДФО сохраняется ситуация демографической неустойчивости, и на демографической карте регион продолжает быть аутсайдером.

2. Сравним возрастную структуру населения по данным двух последних Всероссийских переписей – 2002 и 2010 гг. (табл. 2).

Таблица 2

Структура населения по основным возрастным группам, %

Территория	**Моложе трудоспособного**		**трудоспособном**		**старше трудоспособного**	
	2002 г.	**2010 г.**	**2002 г.**	**2010 г.**	**2002 г.**	**2010 г.**
РФ	18,1	16,2	61,3	61,6	20,5	22,2
ДФО	19,8	17.4	64,8	63.5	15,4	19,1
Республика Саха (Якутия)	26,5	23,3	63,5	64.0	10,0	12,7
Камчатский край	18,8	17,1	68,9	65,6	12,2	17,3
Приморский край	17.9	15,4	64,1	63,1	17,9	21,5
Хабаровский край	18,1	15,6	65,1	63,7	16,8	20,7
Амурская обл.	20,2	18,1	63,6	62,4	16,2	19,5
Магаданская обл.	19,0	16,8	69,8	66,5	11.1	16,7
Сахалинская обл.	18,6	16,7	66,4	63,7	14,8	19,6
Еврейская АО	20,9	18,5	63.2	62.2	15.9	19,3
Чукотский АО	23,2	22.4	70,0	67,3	6,7	10,3

Источники: Возрастно-половой состав и состояние в браке. – М. : ИИЦ «Статистика России», 2004. – 416 с. ; Итоги Всероссийской переписи

[6] Мотрич Е. Л. Трансформация миграционных процессов на Дальнем Востоке России // Социологическое образование: достижения, проблемы и пути развития: сборник научных трудов / редкол.: В. И. Зырянов [и др.]. Хабаровск: ДВИУ – филиал РАНХиГС, 2014. С. 161 – 162.

населения 2002 г. : в 14 т. // Федер. служба гос. статистики. – Т. 2. – С. 15, 267 – 297 ; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. : в 11 т. / Федер. служба гос. статистики. – М. : ИИЦ «Статистика России», 2012. – Т.2: Возрастно-половой состав и состояние в браке. – 489 с. – С. 14, 256 – 283.

Судя по возрастному составу населения, ситуация как в России в целом, так и на Дальнем Востоке и в его субъектах не предвещает спокойной демографической ситуации в будущем, поскольку происходит не лучшее изменение численности населения по возрасту. Эта ситуация усугубляется миграционным оттоком населения в трудоспособном возрасте и в возрасте младше трудоспособного. Кто в перспективе должен замещать выбывающие по возрасту ресурсы труда из хозяйствующих объектов?

3. Немаловажное значение для решения намечаемых задач по развитию Дальнего Востока имеет образовательный уровень населения, определяющий профессионально-качественную структуру трудовых ресурсов (табл. 3).

Таблица 3

Население по уровню профессионального образования, на 1000 чел. в возрасте 15 лет и более, чел.

Территория	**Высшее**		**Неполное высшее**		**Среднее**		**Начальное**	
	2002 г.	*2010 г.*	*2002 г.*	*2010 г.*	*2002 г.*	*2010 г.*	*2002 г.*	*2010 г.*
РФ	159	228	31	46	275	312	128	56
ДФО	153	215	29	44	300	327	131	55
Республика Саха (Якутия)	144	211	32	51	295	313	116	52
Камчатский край	168	243	31	45	342	357	121	48
Приморский край	160	218	31	45	305	331	128	52
Хабаровский край	174	240	32	48	293	323	130	54
Амурская обл.	131	184	24	32	291	328	143	69
Магаданская обл.	154	239	36	61	296	303	127	52
Сахалинская обл.	132	195	23	35	303	338	147	63
Еврейская	96	153	15	30	271	307	139	60

АО								
Чукотский АО	149	219	21	29	297	302	132	60

Источник: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. : в 11 т. / Федер. служба гос. статистики. – М. : ИИЦ «Статистика России», 2013. – Т. 11. Сводные итоги. – 579 с. – С. 98, 99, 180 – 189.

Внешне уровень профессионального образования у лиц в возрасте 15 лет и старше мало отличается от общероссийских показателей. Однако ситуация по данному показателю в период между Всероссийскими переписями населения 2002 и 2010 гг. в ДФО развивалась более замедленными темпами. Так, если в РФ численность лиц с высшим профессиональным образованием за это время увеличилась на 43,4%, то на ДВ – на 40,5%, со средним профессиональным образованием, соответственно, – на 13,5% и 9,0%. Ситуация на ДВ усугубляется к тому же оттоком населения с высоким уровнем профессионального образования.

4. Компонентами изменения численности населения являются его естественное воспроизводство и миграция. В общей потере населения за 1991 – 2013 гг. на ДВ естественная убыль составила 11,6% (213,3 тыс. чел.), 88,4% – миграционный отток (1616,7 тыс. чел.). Ни один из федеральных округов России до такой отметки потери населения не опустился.

4.1 В демографическом плане у ДФО есть позитивные последствия. В настоящее время ДФО находится в числе 43 субъектов РФ из 83 с положительным значением естественного прироста. Впервые за последние 20 лет естественная убыль в регионе сменилась небольшим приростом: в 2012 г. – на 5,5 тыс. чел., в 2013 г. – на 8186 чел.[7] (табл. 4).

Таблица 4

Естественное движение населения в 2013 г.

Показатели	ДФО	РФ
Родились на 1000 чел., ‰	13,95	13,20
Умерли на 1000 чел., ‰	12,04	13,03
Естественный прирост на 1000 чел, ‰	1,31	0,17
Естественный прирост, чел.	8186	24013

*Источник: https://ru.wikipedia/org/wiki/Естественный_прирост_населения_*

[7]https://ru.wikipedia/org/wiki/Естественный_прирост_населения_субъектов_Росийской_Федерации

субъектов_Росийской _Федерации.

Позитивное решение проблем воспроизводства за последние два года позволило В.В. Путину в Послании 2014 г. высказать свою убежденность, что демографические программы доказали свою эффективность. Тем не менее, мы должны признать, что процесс депопуляции в регионе не остановился, поскольку положительный естественный прирост был обеспечен в 2012 г. Республикой Саха (Якутия) и в незначительной степени Камчатским и Хабаровским краями и Чукоткой. В 2013 г. он стал положительным в минимальных размерах в Амурской и Магаданской областях. Но при этом общий коэффициент рождаемости на ДВ в 2012 – 2013 гг. очень незначительно превзошел показатель 1991 г. (13,7‰ – в 1991 г., 13,9‰ – в 2012 г. и 13,95‰ – в 2013 г.), но остается ниже простого воспроизводства населения. Произошедший всплеск рождаемости в настоящее время обусловлен более многолюдным поколением потенциальных родителей 1990-х гг. рождения и демографической политикой последних лет, введением материнского капитала и определенных льгот семьям, имеющим второго и последующих детей. В дальнейшем рождаемость не может увеличиться по объективным причинам: в репродуктивный возраст вступает малолюдное поколение, рожденное в годы демографического кризиса.

Нельзя не учитывать высокий показатель смертности. В 1993 г. смертность впервые превысила рождаемость. В 1995 г. на российском ДВ отмечен самый высокий показатель смертности (11,9‰) среди стран Северо-Восточной Азии: в 1994 г. в Северной Корее, Республике Корея, Монголии, Китае и Японии была зарегистрирована смертность 7‰[8]. Если в 2013 г. в России в целом показатель смертности в расчете на 1000 чел. стал ниже, чем в 1993 г. (соответственно, 13,03‰ и 14,5‰), то в ДФО он вырос на 7,1% (11,80‰ – в 1993 г. и 12,64‰ – в 2013 г.), хотя в отдельные годы наблюдалось его понижение. Уже отмечалось, что в 2012 г. коэффициент смертности на ДВ оказался ниже коэффициента рождаемости на 6,5%[9] за счет отдельных субъектов региона. К сожалению, различные прогнозные оценки показывают, что основные демографические показатели (рождаемость, смертность) сохранятся до 2050 г.

4.2 Риск демографического развития ДВ увеличивается миграционным оттоком населения. Как отмечалось выше, ДФО потерял свою привлекательность, обусловленную социально-экономическим неравенством

[8] Демографический ежегодник Российской Федерации. 1996. М. : Госкомстат России, 1996. С. 28 ; Мотрич Е. Л. Население стран Северо-Восточной Азии: настоящее и будущее // Устойчивое развитие дальневосточных районов: эколого-географические аспекты. Владивосток : Дальнаука, 1999. С. 245 ; Word Population Data Sheet.1994. Washington.

[9] www.gks.ru // Естественное движение населения Российской Федерации за 2012 г.

между регионами России. До 1989 г. Дальний Восток был одним из лидирующих регионов в России по доходам. В условиях сложившегося социально-экономического неравенства между регионами России дальневосточникам не обеспечивается поддержание достойного уровня жизни. Уместно вспомнить слова из самого драматического произведения «Записки мертвого дома» Ф.М. Достоевского, который зорко подметил: «… Высшая и самая резкая характеристическая черта нашего народа – это чувство справедливости и жажда ее». Все Дальневосточные субъекты РФ в результате повышенной стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг попадают в первую двадцатку самых дорогих регионов страны. Поэтому рассчитывать сегодня, что миграционный поток завернет в суровые природно-климатические условия ДВ с пониженным уровнем материальной обеспеченности, необоснованно. В миграционном обмене населением с регионами России ДВ остается во все увеличивающемся проигрыше. В 2002 г. выбывших было больше прибывших на 56,5%, в 2010 г. – на 89,5%, в 2013 г. – в 1,5 раза. Наиболее предпочтительным для выезжающих из ДФО центром притяжения в России являются ЦФО, С-ЗФО и ЮФО. Остается надеяться, что реализация Программы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г.» позволит улучшить ситуацию в регионе, поскольку в ней заложено «… создание условий для комфортного проживания населения…».

Результаты проведенного опроса в июле 2014 г. в г. Хабаровске показали, что 39,5% респондентов хотели бы уехать из региона, и практически никто не назвал местом предполагаемого вселения субъекты Дальнего Востока. В обмене населением с субъектами РФ результативность миграции для ДВ довольно низкая и имеет тенденцию к дальнейшему уменьшению: в 2002 г. на 100 чел. выбывших прибывало в регион 64 чел., в 2013 г. – 56 чел. Но при этом показатели миграционных связей ДВ значительно различаются во взаимодействии с федеральными округами (табл. 5).

Таблица 5

Миграция населения ДФО с федеральными округами в 2013 г.

Федеральные округа	Прибывшие в ДФО из ФО	Выбывшие в ФО из ДФО	Миграционное сальдо	Результативность миграции
Центральный	10 060	23538	-13478	43
Северо-Западный	5332	14593	-9261	36
Южный	6277	17075	-10798	37
Северо-Кавказский	2667	2442	+225	109

Приволжский	6435	8667	-2232	74
Уральский	2817	3781	-964	74
Сибирский	15698	18495	-2797	85

Источник: www.gks.ru/bgd/regl/b14_107/Man.htm

Данные таблицы свидетельствуют о низкой результативности миграционного взаимодействия с европейской районами России, куда выезжают в 2,5 раза больше, чем приезжают на ДВ. Можно предположить, что ни один из федеральных округов не сможет быть населенческим донором для ДФО.

На мотивацию миграционного поведения оказывает влияние продолжительность проживания в регионе. Безусловно, прожившие на ДВ относительно короткое время могут стать потенциальными мигрантами, ориентированными на выезд из региона. Так, по данным Всероссийской переписи населения 2002 г., среди лиц, указавших продолжительность проживания в месте постоянного жительства в субъектах ДФО, проживали с рождения менее половины – 48,7%, в том числе лиц трудоспособного возраста – 44,2%, старше трудоспособного возраста – 21,7%; перепись 2010 г. зарегистрировала проживающих на ДВ с рождения уже меньше – 40,3%, среди трудоспособного населения таких оказалось 35,5%, старше трудоспособного – 17,8%[10]. Таким образом, для Дальневосточного региона может оказаться небезосновательным предположение об усилении миграционного оттока населения.

Отток населения сказывается на обеспечении народнохозяйственного комплекса рабочей силой и вызывает необходимость замещения ее привлеченными трудовыми ресурсами из стран СНГ и дальнего зарубежья. В общем миграционном потоке в Россию из стран СНГ на долю ДФО приходится по прибывшим 3,7%, по выбывшим – 5,7%. Наиболее популярными для представителей стран СНГ являются Камчатский, Приморский и Хабаровский края (табл. 6).

Таблица 6

Миграционное взаимодействие субъектов ДФО
со странами СНГ в 2013 г.

[10] Продолжительность проживания населения в месте постоянного жительства. – М. : ИИЦ «Статистика России», 2005 г., 382 с. ; Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. : в 14 т. // Федер. служба гос. статистики. Т. 10. 383 с. С.255 ; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. : в 11 т. // Федер. служба гос. статистики. М. : ИИЦ «Статистика России», 2013. Т. 8: Продолжительность проживания населения в месте постоянного жительства. 502 с. С. 369.

Субъекты ДФО	Прибывшие	Выбывшие	Сальдо миграции	Результативность миграции
ДФО	15840	8456	7384	187
Республика Саха (Якутия)	855	373	482	229
Камчатский край	4121	1898	2223	217
Приморский край	4509	3061	1448	147
Хабаровский край	3165	2125	1040	149
Амурская обл.	503	116	387	434
Магаданская обл.	367	117	250	314
Сахалинская обл.	1938	700	1238	277
Еврейская АО	124	46	78	270
Чукотский АО	258	20	238	1290

Источник: www.gks.ru/bgd/regl/b14_107/Man.htm

Результативность миграционных связей ДВ со странами СНГ высокая (Таджикистан, Узбекистан и Киргизия). Соотношение прибывших из них к выбывшим составляет 10:1. Их численность за межпереписной период 2002 – 2010 гг. увеличилась: таджиков – в 2,3 раза, узбеков – 3,4 раза, киргизов – в 3,8 раза. Таким образом, миграция становится все более инокультурной: славянской миграции, которую имел регион, уже нет и, как показывает практика, не будет.

Приобрели положительное значение миграционные связи со странами дальнего зарубежья, обеспеченные преимущественно Китаем, результативность обмена с которым в 2010 г., в сравнении с 2002 г., увеличилась в 2,8 раза (на десять прибывших из Китая в 2010 г. – 3,9 чел. выбывших), что во многом обусловлено привлечением рабочей силы. Тем не менее, китайцев Всероссийская перепись населения 2010 г. зарегистрировала меньше (9677 чел. – в 2002 г. и 8783 чел. – в 2010 г.)[11].

Социальные качества населения проявляются в толерантности местных жителей к мигрантам. Складывающийся в сознании россиян образ отдельных стран динамичен и потому отдельные респонденты – участники опроса, проведенного ИЭИ ДВО РАН в 2014 г., – высказались за ограничение приезда в Россию людей из некоторых государств. Так, за ограничение

[11] Мотрич Е. Л. Трансформация миграционных процессов на Дальнем Востоке России / Социологическое образование: достижения, проблемы и пути развития: сборник научных трудов / редкол.: В. И. Зырянов и др. Хабаровск : ДВИУ – филиал РАНХиГС, 2014. С. 161 – 162.

прибытия мигрантов из Китая высказались 50,5% респондентов. Вероятно, такое соотношение ответов характерно для Дальневосточного региона, поскольку в сознании населения давлеет понимание демографического дисбаланса между нашими странами и прагматизма китайцев относительно российской территории, в частности ДВ. В целом по России, по данным опроса «Левада-центра», за ограничение прибытия китайцев высказались 29,0% респондентов[12]. Высказались за ограничение приезда граждан из бывших среднеазиатских республик и государств Закавказья более 50% респондентов. Опять-таки показатели дальневосточников и здесь оказались выше среднероссийских. По данным опроса «Левада-центра», за ограничение прибытия в Россию выходцев из стран Закавказья высказались 38,0%, выходцев из бывших среднеазиатских республик СССР – 33,0%. А вот представителей Белоруссии, Украины, Казахстана дальневосточники встретили бы гостеприимно. К этим странам стабильно позитивное отношение.

Миграция на ДВ усугубляет риски и в плане потери населения экономически активного возраста, высококвалифицированных кадров – лиц с высшим и средним профессиональным образованием. В миграционной убыли отмечается,что каждый пятый (21,5%) в 2002 г. и более чем каждый четвертый (26,7%) – в 2013 г. имели высшее профессиональное образование. В потоке выбывших за пределы ДВ в 2013 г. было 77,4% лиц в трудоспособном возрасте и 13,5% – лиц в возрасте младше трудоспособного, тех, кто в перспективе должен замещать выбывающие из народного хозяйства ресурсы труда.

В результате естественной убыли населения и миграционного оттока деформируется возрастная структура населения, сокращается численность экономически активного населения, что, в совокупности, является факторами риска для социально-экономического развития региона и национальной безопасности России на восточных рубежах. Доля лиц старше трудоспособного возраста в структуре населения на ДВ, по Всесоюзной переписи 1989 г., составляла 10,4%, по следующей Всероссийской переписи 2002 г. – 15,4%, в 2010 г. – 18,2%[13]. Таким образом, только между последними всероссийскими переписями населения удельный вес этой группы увеличился на 18,2%. Приведенные данные являются усредненными показателями. На самом деле возрастная структура населения находится в зависимости от того городская это или сельская местность, какое место

[12] Анатомия национализма // Аргументы и факты № 36, 2014. 3 – 9 сентября.

[13] Возрастной состав населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: Госкомстат РСФСР. 1990. С. 8, 23, 24; Возрастно-половой состав и состояние в браке. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2004 ; Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 т. // Федер. служба гос. статистики. Т. 2. С. 290 ; Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2010 г. // Стат. бюлл. ФСГС (Росстат). 2010. С. 301.

занимает конкретный населенный пункт в динамическом ряду изменения численности населения. Существует закономерность: сельское население, как правило, старше городского; чем интенсивнее отток населения с территории, тем больше в структуре оставшегося населения лиц старших возрастов и, напротив, чем «моложе» поселение и чем более стабильны проживающие в нем жители, тем выше в структуре его населения доля лиц младших возрастных групп и трудоспособного населения. Постарение стало характерной чертой динамики возрастной структуры населения Дальнего Востока.

Старение подтверждает факт увеличения среднего возраста населения – 29,5 лет – в 1979 г., 30,4 года – в 1989 г., 33,9 – в 2002 г., 37,3 г. – на 01.01.2012 г.

Если процесс старения не затормозить, то в ближайшем будущем это приведет к дальнейшему спаду удельного веса трудоспособного населения до 59,5% в 2015 г., 57,6% – к 2030 г., и регион не справится с решением перспективных задач социально-экономического развития.

При сложившейся демографической и миграционной ситуации и в условиях неравенства регионов РФ по уровню и качеству жизни можно предположить, что на российском ДВ динамика численности населения будет устойчиво отрицательной. Обширное дальневосточное пространство на перспективу может остаться малонаселенным, что пагубно не только для ДВ, но и для России в целом, поскольку динамика численности населения в соседних странах идет по нарастающей: в провинциях Северо-Восточного Китая число жителей может составить к 2025 г. 130 – 132 млн. чел., в Монголии – 4,6 млн. чел., Северной Корее – 32,1 млн. чел., Республике Корея – 50,8 млн. чел. В Японии численность населения, несмотря на появившуюся тенденцию его уменьшения из-за превышения смертности над рождаемостью, в 2030 г. может составить 123 млн. чел. и в 2050 г. – 111,5 млн. чел.[14].

Вселяет некоторый оптимизм реализация Программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 г.», при обсуждении которой в Якутске в апреле 2013 г. Председатель правительства РФ Д. Медведев сказал: «… Одна из главных целей государственной программы – сделать ДВ местом, где будут нормальные условия для жизни, для того, чтобы было комфортно жить и престижно работать. Задача это не простая, но она абсолютно решаемая»[15].

---

[14] Мотрич Е. Л. Население стран Северо-Восточной Азии: настоящее и будущее // Устойчивое развитие дальневосточных районов: эколого-географические аспекты. Владивосток : Дальнаука, 1999. С. 246 – 247 ; Statistical handbook of Japan. 1993. Statistic. Bureau management and coordination agecy.

[15] http://правительство.рф/docs/23680/

Не просто изменить первоначально сформированные у населения мотивации миграционного поведения. Поэтому мы полагаем, чтобы Дальний Восток не превратился в вокзал с убывающим населением, необходимо:

1) **повысить роль и значение денежных доходов** (реальных и номинальных); предусмотреть социальные выплаты с учетом районных коэффициентов;

2) **преодолеть фактор экономической удаленности от Центра.** Здесь можно предложить несколько аспектов:

2.1 обеспечить льготный проезд ***авиационным*** и ***железнодорожным*** транспортом всем возрастным группам граждан ДФО в места отдыха и лечения;

2.2 расширить географию авиаполетов;

2.3 возродить Закон «О ветеранах» и реализовать программу Единой социальной карты гражданина России, распространяющей действие льгот для пенсионеров в масштабах всей страны;

2.4 транслировать программы TV, особенно касающиеся политической, экономической и социальной жизни в стране на Дальний Восток в удобное (а не в ночное) время (пусть это будет в записи);

3) **обеспечить формирование в регионе комфортных условий проживания;**

3.1 улучшение транспортной инфраструктуры между населенными пунктами;

3.2 увеличение размера жилой площади на 1 чел. с учетом более продолжительного пребывания в помещениях в условиях сурового дальневосточного климата;

3.3 внедрение использования арендного жилья;

3.4 предоставлять молодым семьям государственный беспроцентный кредит для покупки квартиры или дома.

Заусаев В.К. – д-р экон. наук, проф., директор ДальНИИрынка при Минвостокразвития Российской Федерации

Кручак Н.А. – ученый секретарь ДальНИИрынка при Минвостокразвития Российской Федерации, аспирант Дальневосточного института управления – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

С начала 2000-х гг. складывалось ощущение, что экономика Дальнего Востока вступила на траекторию поступательного роста. Но по эффективности региональное хозяйство существенно проигрывало другим федеральным округам. Так, по производительности труда (с корректировкой по ценовому фактору) Дальний Восток занимал четвертое место. Если же исключить влияние нефтяных проектов Сахалинской области, то регион скатывается на предпоследнее место. По отдаче инвестиций наблюдается понижательная тенденция. В принципе, для региона пионерного освоения это

естественно. Но, если рассматривать Дальний Восток в перспективе как плацдарм для интеграции России в Азиатско-Тихоокеанский регион, то необходимо значительное повышение его эффективности и конкурентоспособности на основе наращивания демографического, инфраструктурного и инновационного потенциалов.

Но именно здесь кроются фундаментальные угрозы. Главным негативным последствием вхождения региона в рынок стала потеря населения. Дальний Восток – лидер по этому показателю среди регионов страны. Подобные тенденции для окраинных приграничных территорий, еще и пионерного освоения – смерти подобны.

Ухудшаются некоторые структурные соотношения. Экономика приобретает гипертрофированную сырьевую специализацию. Только с 2005 по 2012 гг. доля отраслей по добыче полезных ископаемых в промышленности выросла с 45,5 до 63,1. Это же касается экспорта. Если в 2000 г. доля машинотехнической продукции была 16,1%, то в 2005 г. – 3,6%, а в 2012 г. – 2,3%.

Начала складываться поляризация в социально-экономическом развитии северных и южных субъектов Дальнего Востока. С использованием методики ПАТТЕРН-анализа проведено их сравнение по 24-м социально-экономическим показателям. Сведение их к интегральной оценке свидетельствует, что лидерство переходит к северным субъектам. По структуре экономики, где преобладает сырьевой сектор, с учетом существенно сократившегося населения, они становятся более приспособленными к требованиям рыночного хозяйства. Дефицит трудовых ресурсов покрывается временным населением, использованием вахтовых методов.

В особенно сложном положении оказался Хабаровский край. Формировавшийся как центр индустриального развития региона, он до настоящего времени сохранил наиболее крупный потенциал перерабатывающих отраслей. Выработка на душу населения в 2012 г. составила 89,6 против 63,4 тыс. руб., в среднем, по Дальнему Востоку. Здесь сложился уникальный и единственный на всей российской восточной территории промышленно-инновационный центр – г. Комсомольск-на-Амуре, сконцентрировавший высокотехнологичные перерабатывающие производства.

К сожалению, в настоящее время эти потенциальные преимущества играют противоположную роль. Перерабатывающий сектор со своими незагруженными мощностями и низкой эффективностью тяжелым бременем ложится на экономику края. Снижаются темпы роста основных макроэкономических показателей. Так, среднегодовые индексы ВРП составили в 2000 – 2002 гг. 108,7, 2003 – 2005 гг. – 104,6, 2006 – 2008 гг. – 103,2, 2009 – 2012 гг. – 103,0%. Уменьшается отдача инвестиций (прирост ВРП на 1 руб. инвестиций в основной капитал): 1,27, 0,61, 0,45 и 0,41 руб./руб. В результате, доля Хабаровского края на Дальнем Востоке по

важнейшим показателям начинает снижаться. Рентабельность активов и проданных товаров неустойчива и имеет скорее понижательную тенденцию.

Ухудшается финансово-экономическое состояние. В 2012 г. убытки составили 20,7 млрд. руб. или 34,1% от дальневосточных. Основные сектора экономики (транспорт и связь, обрабатывающие производства, строительство, сельское хозяйство, производство и распределение электрической энергии), на которые приходилась половина валовой добавленной стоимости Хабаровского края, имели в 2012 г. убытки в размере 19,5 млрд. руб. Как в абсолютном значении, так и по доле их в Дальнем Востоке динамика неблагоприятная.

Особенно угрожающая ситуация складывается в обрабатывающей промышленности. За 2005 – 2012 гг. убытки здесь выросли с 2,1 до 13,9 млрд. руб., а их доля в регионе – с 53,9% до 84,5%. В результате, сальдированный финансовый результат края в 2006 – 1012 гг. был в целом хотя и положительный, но незначительный и составлял 38,5% от Приморского края и 16,5% – от Республики Саха (Якутия). Это ограничивает самовоспроизводственные возможности экономики Хабаровского края, тем более ее модернизацию.

Таким образом, складывается довольно парадоксальная ситуация. Южные субъекты Дальнего Востока, расположенные в наиболее благоприятных климатических условиях, на границе с быстроразвивающимися странами и имеющие более диверсифицированную и инновационную экономику, теряют свой потенциал. Острота ситуации усугубляется складывающимися здесь демографическими процессами. В 2000-е гг. сокращение жителей на юге региона идет быстрее. Между переписями 2002 и 2010 гг. потери здесь составили 295 тыс. чел., а в северных субъектах – 106 тыс. чел. Причем, если с севера люди уезжают как в западном направлении, так и на юг Дальнего Востока, то с юга – только в западные регионы России.

Подобные процессы естественны, так как по реальным доходам южные субъекты существенно проигрывают северным и уступают среднероссийским показателям. Но на севере Дальнего Востока постоянно жить люди не хотят. Наши исследования показали, что степень закрепленности населения снижается по мере расселения его с юга на север.

Можно говорить о «выдавливании» экономики на север, усилении сырьевой специализации и сокращении постоянного населения. Доводя эти тенденции до логического конца, можно ожидать сокращения населения в обозримой перспективе до 4 – 5 млн. чел. Это соответствует сырьевой модели развития Дальнего Востока. Станет реальностью передача его отдельных территорий в долгосрочную аренду (концессию) сопредельным странам, которые сделают акцент на иностранных инвестициях, рабочей силе, технике.

Стратегия будущего, ориентированная на усиление Дальнего Востока, ускоренное и сбалансированное развитие его субъектов, требует принципиально иного подхода. На высшем уровне необходимо принятие

Федерального закона «О развитии Дальнего Востока», где должны быть прописаны стратегические цели и задачи, механизмы их реализации, место и роль исполнительных органов власти субъектов и местных органов власти, которые получат значительные полномочия и обязательства перед местным населением и Россией в выполнении своих геостратегических функций.

На федеральном уровне следует принять меры по повышению конкурентоспособности дальневосточной экономики. Особый акцент должен быть сделан на южных субъектах Дальнего Востока, где необходимо сформировать пояс из высокотехнологичных отраслей с постоянным населением. Никто так надежно не охраняет границы государства, как проживающие здесь укорененные жители России.

К сожалению, в настоящее время решение демографических проблем региона ориентировано на реализацию коммерческих проектов. На первый взгляд, разумный подход. Но в реальности коммерчески эффективные проекты затрагивают очень узкий круг населения. В процессе реализации проектов на территории вырастают цены на товары первой необходимости, от которых страдают средне- и малообеспеченные слои населения. К тому же, в северных районах, по нашим исследованиям, остался ограниченный круг лиц, способных повысить интенсивность трудовой деятельности для улучшения своего благосостояния. Здесь все активнее используются вахтовые и экспедиционные способы обеспечения производства рабочей силой. Процесс повышения уровня жизни через новые производства длительный, а влияние его – косвенное. Переломить же тенденцию необходимо в течение ближайших 5 – 7 лет. Поэтому меры государственной поддержки должны быть прямые, то есть непосредственно касающиеся благосостояния дальневосточников и, в то же время, снижающие затратность дальневосточной экономики (повышающие ее конкурентоспособность). Основными из них являются:

- увеличение размеров дальневосточных надбавок и выплата их из федерального бюджета;
- бесплатное высококачественное медицинское обслуживание;
- бесплатное высшее образование в рамках Дальневосточного региона;
- дотация в размере не менее 50% стоимости строительства жилья и коммунальных расходов;
- бесплатный проезд 1 раз в год в западные регионы страны.

Цена подобных мероприятий высокая и измеряется для Дальнего Востока порядком в 1,5 трлн. руб. в год. Поэтому они должны реализовываться постепенно. Важно обозначить вектор и прописать его в законе. Тогда жители увидят ориентир отношения государства к региону и смогут с его учетом строить здесь свою жизнь.

Следующее направление – это комплекс масштабных проектов, реализация которых дает новый импульс развитию юга Дальнего Востока. Помимо озвученных БАМа, космодрома «Восточный» и строительства моста на о. Сахалин, следует лоббировать строительство Тугурской приливной

электростанции (ПЭС). Она включена в энергетическую стратегию России, но уже за пределами 2020 г. Необходимы новые обоснования по ускорению ее строительства, в том числе с привлечением заинтересованных компаний сопредельных стран.

Необходимо вернуться к проектам строительства нефтегазохимических комплексов. Разведка и освоение новых углеводородных месторождений на шельфе Татарского пролива позволят сформировать на юге Дальнего Востока соответствующий кластер.

Наконец, масштабным может стать глобальный проект комплексного освоения природных ресурсов Охотского моря. Его по праву считают жемчужиной Дальнего Востока за огромный и разнообразный ресурсный потенциал. Здесь существуют естественные противоречия между отдельными видами природопользования. В начальный момент реализации проектов «Сахалин-1» и «Сахадин-2» остро стоял вопрос – рыба или нефть? Бурные дискуссии были вызваны строительством газопровода, завода СПГ и отгрузочных терминалов. Инженерными способами экологические риски были значительно снижены, и сегодня реален ответ: и рыба, и нефть.

Реализация крупномасштабных проектов на юге Дальнего Востока требует значительных инвестиций в транспортное строительство. Помимо железнодорожного и автомобильного моста на о. Сахалин, нужна сеть автомобильных дорог на юге региона, а также высокоскоростная железная дорога «Хабаровск – Владивосток».

Развитие юга Дальнего Востока необходимо рассматривать через формирование новых точек роста, в основе которых должны лежать вышеперечисленные масштабные проекты.

Необходимо повысить заинтересованность муниципальных образований в развитии экономики. Предложения федеральной власти по перераспределению зарабатываемых на территории финансовых ресурсов в пользу субъектов и муниципальных образований совершенно правильные. Однако и местная власть должна более активно искать собственные резервы.

Наиболее распространенным инструментом управления экономическими процессами при этом является программно-целевое планирование (стратегии и социально-экономические программы). Разработка качественных документов, отражающих объективные условия и факторы развития, увязка их с сопредельными территориями, использование современных механизмов реализации планов и проектов оборачиваются оживлением и развитием бизнес-среды.

Наконец, следует более активно в стратегический процесс включать интеллектуальный потенциал Дальнего Востока. Например, для выбора сценария развития региона необходимо определиться с его будущим. Какую роль он играет в настоящее время, каковы качественные и количественные оценки, как скажутся на его значимости для России будущие процессы в мире и АТР? Какие ресурсы требуются для этого?

Наши укрупненные оценки показывают, что Дальний Восток при его экономическом потенциале имеет столь небольшую государственную

поддержку, что несколько высокоэффективных проектов, например, «Сахалин-1» и «Сахалин-2», способны перекрыть дотационность других субъектов и обеспечить самодостаточность региона. Нужны более детальные расчеты, раскрывающие, помимо сугубо коммерческих эффектов, геостратегическую значимость Дальнего Востока для России.

Таким образом, в последние годы принят ряд важных институциональных документов, ориентирующих экономику Дальнего Востока на ускоренное развитие. Но обеспечить это можно и без улучшения демографических процессов. Сохранение же Дальнего Востока российским требует акцента на значительном росте качества жизни, и не опосредованно через реализацию масштабных проектов (это весьма длительный процесс), а непосредственно. Формирование специальных режимов хозяйствования может стать эффективным инструментом создания новой модели развития. Но необходимо усиление государственного патроната по всем социально-экономическим направлениям жизнедеятельности. Геостратегические интересы, где ключевым является рост постоянного населения, должны превалировать в обозримой перспективе над коммерческими.

Шишмаков В.Т. – д-р экон. наук, проф., проректор по науке НОУ ВПО «Дальневосточный институт международного бизнеса».
Шишмаков С.В. – канд. экон. наук, доц., ректор НОУ ВПО «Дальневосточный институт международного бизнеса»

Среди компонентов капитала, необходимого для развития инновационной экономики страны должны присутствовать такие, как социальный капитал и знания населения субъекта страны.

В 2013 г. учёные Дальневосточного института международного бизнеса (ДВИМБ) завершили исследования по разработке системы показателей и методики оценки качества жизни населения субъектов ДФО [Журнал «Власть и управление на Востоке России» № 2, 2014 г.]

Динамика обобщающих и интегральных показателей качества жизни населения субъектов ДФО России имеет тенденцию к росту, в том числе и интегральных показателей. Однако при ежегодных темпах роста валового регионального продукта в год на 15%, темпы прироста показателей качества жизни населения за год составляют лишь 3%. Очевидно, что при таких темпах прироста инновационной экономики в субъектах ДФО не будет.

Разрыв между показателями качества жизни населения в России и в отдельных зарубежных странах не сократится, а значительно увеличится (табл. 7). Например, расход государства на науку, медицину, образование, культуру и спорт в России (2012 г.) составил 10% от всего бюджета, а в странах Евросоюза 35% – 40% [Аргументы недели № 1, 2014 г.]

Таблица 7

Оценки уровня социальной напряженности в обществе

Страны	Индекс развития человеческого капитала (ИРЧК)	Индекс расслоения общества по отношению к национальному доходу (индекс Джинни)	Коэффициент социального напряжения (КСН)
Норвегия	0,955	0,258	0,267
США	0,950	0,408	0,425
Россия	0,797	0,483	0,516
Белоруссия	0,795	0,256	0,322

Не трудно представить, что разработка и реализация мероприятий по повышению качества жизни населения субъектов ДФО будет неэффективной. Нужен новый качественный этап развития экономики субъектов РФ, в том числе ДФО, где человек, его социальный уровень жизни должен стать главным приоритетом этого развития.

Ефременко В.Ф. – канд. экон. наук, доцент Дальневосточного института управления – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Мы проводим уже не первое заседание, на котором поднимаются вопросы по закреплению населения на Дальнем Востоке, и это не случайно, ведь это является основной стратегической задачей до 2025 г. отражённой в правительственных документах. И то, что на сегодняшнем заседании мы подняли, наряду с этим, вопросы, касающиеся проблем снижения качественных показателей рабочей силы, своевременно и актуально. На наш взгляд, необходимо разработать специальный механизм поддержки населения в решении этих проблем. Наряду с теми предложениями, которые есть в проекте резолюции о социальной поддержке, необходимо изучить опыт, например, Белгородской области, где действует обширная, системная поддержка по закреплению населения и привлечения мигрантов из других территорий России, с точки зрения внедрения его на Дальнем Востоке

Кржижановский Е.С. – канд. техн. наук, Дальневосточный филиал ФГУП «Всероссийский научно-исследовательский институт физико-технических и радиотехнических измерений», первый вице-президент Межрегиональной общественной организации «Дальневосточная народная академия наук», академик РНАН

На сегодняшнем заседании в докладах и в выступлениях практически ничего не говорилось об информации и информационных потоках. Как можно принять правильное решение, не изучив глубоко проблему на основе детальной информации? Более того, информация – это не абстрактная вещь, она всегда конкретна и специфична. Вот и сегодня в ходе, обсуждения конкретных проблем, создаётся ощущение, что мы не владеем нужной применительно к ним специфичной информацией. Именно поэтому и проект нашей резолюции носит общий, размытый характер. Необходимо существенно её переработать именно с точки зрения конкретики, изучив более детально проблематику повестки дня.

Токайский С.А. – Хабаровское региональное общественное движение содействия и развития гражданских инициатив

В выступлении В.К. Заусаева правильно было отмечено, что в социально-экономической жизни на Дальнем Востоке всё более и более отмечается парадоксальная ситуация. Например, вдруг резко растут экономические показатели на Чукотке, а население сокращается. Казалось бы, это хорошо – налицо рост производительности труда. Автор при этом считает, что это происходит за счёт колонизации территории, при этом не только на Чукотке, просто в районах Крайнего Севера этот процесс более выражен. Вывод: происходит постепенная колонизация Дальнего Востока на основе, прежде всего, изъятия сырьевых ресурсов как более дешевых и выгодных для вывоза за рубеж. При этом, по сути, по отношению к Дальнему Востоку фактически применяется концепция активной либеральной экономической модели с колониальной зависимостью от сопредельных государств. На наш взгляд, это происходит стихийно и неуправляемо, что не соответствует главной геополитической задаче – закреплению населения. Необходима разработка чёткой и понятной модели развития макрорегиона на принципах ясности и согласованности с населением. Для этого следует разработать концепцию развития человеческого капитала на научных основах.

Тимофеев С.Г. – исследователь Межрегиональной общественной организации «Дальневосточная академия наук»

Из представленных докладов становится ясным, что все экономические показатели в экономике Дальнего Востока значительно ниже, чем по стране. Главная причина – повышенные затраты на производство товаров. По нашему мнению, в разработке всех управленческих решений по преодолению проблем не хватает главного – прочной научной технологической основы. Необходима разработка четких технологических решений. А в настоящее время так – стратегия есть, а технологии достижения целей нет. Причём, эти технологические решения должны доходить до каждого низового звена, вплоть до конкретного жителя здесь проживающего. Это же относится и к

социальной сфере. Если человек, проживающий на Дальнем Востоке, будет в среднем платить, например, за квартиру в четыре раза больше, чем в среднем по России, то здесь в ближайшее время никого не останется.

Кравцов С.Н. – канд. экон. наук, доц., директор Дальневосточного института управления – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Следует отметить, что дискуссия получилась разноплановой и весьма насыщенной. Нам удалось коснуться проблематики не только собственно социально-экономической жизни, но и проблем духовной составляющей. Видимо, это не случайно, ибо социальное качество или качественные характеристики проживающего на Дальнем Востоке населения не могут охватить всей полноты жизни человека без его духовных основ. А на Дальнем Востоке они особенные. О так называемом дальневосточном характере, присущем дальневосточнику, давно известно. Необходимо сделать всё возможное, чтобы мы его не утратили. В этом сила и опора нашего будущего развития.

По результатам обсуждения участники заседания сделали следующие выводы:

События, происходящие в хозяйственно-экономической жизни Дальнего Востока в последние годы, позволяют утверждать о тенденции к понижению качественного уровня занятого в экономике населения. Указанная тенденция отмечается многими исследователями на протяжении длительного времени.

Снижение качественных показателей населения в значительной мере происходит в малых населенных пунктах – поселках городского типа, сёлах, деревенских поселениях, что вызвано недоступностью ряда социальных услуг: образовательных – закрываются школы и другие учебные заведения, пункты оказания медицинской помощи, транспортные услуги, торговые точки, учреждения культуры (библиотеки, места проведения культмассовых мероприятий – клубы и пр.).

Наблюдается замещение постоянного населения временным в его различных формах: усиливается практика обращения к вахтовым методам организации работ, возрастает доля сезонности работ, а также работ по благоустройству территорий с привлечением для них временных работников взамен проведения мероприятий по капитальному ремонту и строительству, происходит замещение постоянных работников в сфере обслуживания, коммунального хозяйства, предприятий торговли, быта, учреждений образования, здравоохранения, культуры и др.

Усиливаются тенденции десоциализации населения в формах разрушения соседских отношений, ослабления общинных связей, снижения значимости местных культурных сообществ, проведения игровых мероприятий и массовых культурно-гостевых общений. Четко обозначилась тенденция установления приоритетности в приеме на работу для временных

и «сторонних» работников под предлогом, что местное население не желает выполнять такие виды работ из-за их непривлекательности. Сложившиеся ситуации с практикой организации работ на предприятиях региона ставят задачи проведения специальных научных социально-экономических исследований по данной тематике с выходом в последующем на уровни региональных и федеральных органов власти и управления для принятия необходимых мер по предупреждению негативных последствий от подобных тенденций.

Наряду с понижением качественных характеристик проживающего населения, не преодолена тенденция его депопуляции вследствие негативных демографических процессов. Вместе с тем, решение этой проблемы за счёт миграционной составляющей является во многом спорной и сложной задачей.

Исследование миграционной подвижности населения показало, что Дальневосточный регион не может рассчитывать на значительное привлечение населения из других регионов России по причине более низкого уровня по комфортности проживания и потери привлекательности, обусловленной социально-экономическим неравенством между регионами России.

Всё вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что принимаемые в настоящее время меры не позволяют достичь главной цели, определённой в Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г., утверждённой Распоряжением Правительства Российской Федерации 28 декабря 2009 г., а именно – **закрепления** проживающего в регионе населения.

Учитывая это, участники заседания решили:

1. Считать необходимым опубликовать в средствах массовой информации материалы заседания дисскусионного клуба для привлечения внимания к ситуации, сложившейся в качественной составляющей населения макрорегиона.

2. Обратиться в Правительственную комиссию Российской Федерации по вопросам социально-экономического развития Дальнего Востока и в Минвостокразвития России с просьбой о необходимости внести корректировки в Стратегию развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г. и Государственную программу «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» от 15 апреля 2014 г. за счёт дополнения этих документов разделами, обеспечивающими преодоление тенденции его отрыва от единого социально-экономического пространства страны в которых предусмотреть:

- повышение роли и значения денежных доходов (реальных и номинальных); предусмотреть социальные выплаты с учетом районных коэффициентов;

- обеспечение льготного проезда авиационным и железнодорожным транспортом всем возрастным группам граждан ДФО в места отдыха (в настоящее время этой льготой пользуются граждане в возрасте 18 – 23 лет и

старше 60 лет и только авиационным транспортом); расширить географию полетов;

- в Федеральном законе «О ветеранах» предусмотреть льготу дальневосточникам старших возрастов о возможности пользоваться во всех городах России общественным транспортом бесплатно;

- обеспечение формирования в регионе комфортных условий проживания за счёт улучшения транспортной инфраструктуры между населенными пунктами, увеличения размера жилой площади на 1 чел. из-за более продолжительного пребывания в помещениях в условиях сурового дальневосточного климата, внедрение использования арендного жилья на льготных условиях;

- рассмотреть возможность внесения изменений в законодательные и нормативно-правовые акты, дающие право дальневосточникам на использование земель, водных и лесных угодий не находящихся в хозяйственном обороте, на льготных условиях.

3. Считать целесообразным обратиться в Минвостокразвития России с предложением о необходимости проведения научных исследований о состоянии человеческого капитала и трудовых ресурсов на Дальнем Востоке с последующей разработкой на их основе концептуальной базы решения существующих проблем.

4. Обратиться в редакцию журнала «Власть и управление на Востоке России» с просьбой опубликовать основные материалы заседания клуба, а также тексты выступления докладчиков и выступающих.